НИКА МАРИЯ

Девочка с крыжовником

Никанор Мартынов · Мария Мартынова

Коллекционный номер 0103НМ-5263К

Живопись маслом · ручная лепнина · перьевая литопластика

Творёное золото · художественное описание и путеводитель

2026

Фотография осуществлённого произведения

Оглавление

История и культурная связь **3–5**

Паспорт и основная концепция **6**

Карта произведения со стрелками **7**

Портрет, руки, ягоды, ткани **8–10**

Окно, поезд и выступающий дым **11–13**

Два храма и возможный водоём **14–15**

Хронология сюжета **16**

Художественный язык и создание **17–19**

Золото и православная тема **20–21**

Авторский замысел и текст для каталога **22–23**

Источники и подписи к иллюстрациям **24**

Как устроен этот рассказ

Историческая часть посвящена реальным событиям и отмечена ссылками на источники. Толкование деталей «Девочки с крыжовником» раскрывает художественную логику произведения. Предполагаемая эпоха путешествия и варианты водоёма обозначены как версии, а не как установленные обстоятельства.

Десять проектов обрамления собраны в отдельном альбоме. На каждом показаны две внутренние рамы и одна широкая внешняя. Фотографии самого панно документируют исполненную работу; изображения новых рам являются проектными визуализациями.

Вначале было Абрамцево

Валентин Серов
«Девочка с персиками», 1887
Холст, масло. 91 × 85 см. ГТГ. [1]

Летом 1887 года в усадьбе Абрамцево Валентин Серов написал Веру Мамонтову, дочь промышленника и мецената Саввы Мамонтова. Домашний эпизод стал одним из самых узнаваемых образов русской живописи.

Свет, розовая блуза, тёмный бант, плоды на столе и прямой взгляд соединяются в ощущение живого присутствия. Девочка не растворяется в обстановке: именно её внимание оживляет комнату. [1–2]

Абрамцево — усадьба возле Хотькова и Сергиева Посада, на территории современного Сергиево-Посадского округа. Называть её комнатой или усадьбой непосредственно в городе было бы неточно. Именно здешняя культурная среда связывает исторический портрет с темой нового произведения.

Усадебный мир Мамонтовых объединил домашнюю жизнь, художественные поиски и работу мастеров. «Девочка с крыжовником» вступает в разговор с этой памятью через образ юности, летние плоды и тепло обжитого пространства. Перед нами самостоятельная современная композиция, созданная в ином материале и с собственным пространственным замыслом.

Дорога, соединяющая миры

Связь с железной дорогой здесь содержательна. Вера Мамонтова выросла в семье, для которой художественное покровительство и железнодорожное предпринимательство были частью одной биографии. Иван Фёдорович Мамонтов участвовал в создании дороги к Сергиеву Посаду; его сын Савва продолжил железнодорожное дело и стал хозяином Абрамцева. [2–3]

Для Лавры новый путь означал более доступное паломничество. Для художников — возможность приезжать в усадьбу. В композиции Мартыновых рельсы могут объединять эти два движения: поездку за художественным впечатлением и дорогу к духовному средоточию. Последняя связь — художественное прочтение.

Дата	Историческая опора
1862	Открыто железнодорожное сообщение Москвы с Сергиевым Посадом. [3]
1870	Открыт путь до Ярославля; Савва Мамонтов приобрёл Абрамцево. [2–3]
1881–1882	В Абрамцеве построена церковь Спаса Нерукотворного по проектам Поленова и Васнецова. [4]
1887	Серов создал портрет Веры Мамонтовой. [1]

Рельсы на панно не нуждаются в придуманном номере маршрута. Их роль шире: они дают чувство исторического времени, связывают домашнюю тишину с движением страны и ведут взгляд к храмам.

Два самостоятельных произведения

Валентин Серов · 1887

Никанор и Мария Мартыновы · 2026

Созвучие	У Серова	В «Девочке с крыжовником»
Посадка	Живая остановка у домашнего стола.	Сосредоточенная остановка внутри путешествия.
Руки	Персик объединяет кисти рук и стол.	Небольшая ягода собирает мягкий жест пальцев.
Блуза и бант	Розовый свет ткани; тёмный бант с акцентом.	Молочно-розовые складки; тёмный бант держит центр.
Взгляд	Прямой контакт с наблюдателем.	Тихая встреча взгляда с человеком перед панно.
Пространство	Домашний интерьер, светлая живописная среда.	Вагон, дорога, повтор храма, выступающий рельеф.

Эти работы связывают художественная память об Абрамцеве, тема юности, домашний свет и плод как малый центр внимания. Они сохраняют разное авторство, время создания, сюжет и пластическую природу. Героиня Мартыновых не обозначена как Вера Мамонтова.

Паспорт произведения

Поле	Описание
Название	«Девочка с крыжовником»
Авторы	Никанор Мартынов и Мария Мартынова
Проект	«Ника Мария»
Коллекционный номер	0103НМ-5263К
Время исполнения	2026
Вид	Авторское живописно-рельефное панно
Материалы и методы	Масляная живопись, ручная лепнина, минеральная пластика; перьевая литопластика и воздушная проработка в авторской терминологии.
Покрытие	Творёное золото — по сведениям авторов.
Тема	Юность, память, путь, домашнее тепло и православный культурный ландшафт.

Основная концепция

Маленькая ягода и далёкая обитель оказываются в одном поле внимания. Внешнее движение поезда окружает внутреннюю неподвижность девочки. Материальный рельеф делает эту встречу осязаемой: взгляд уходит в глубину картины, а свет возвращается к зрителю с поверхности золота.

Пространство устроено как чередование близкого и далёкого: руки — стол — окно — дорога — храм. Повтор храма внутри вагона замыкает путь не географически, а эмоционально: увиденное снаружи уже стало частью внутреннего мира.

Карта произведения

01 · Храм вдали
Духовный ориентир за окном.

02 · Дорога
Изгиб рельсов ведёт в глубину.

03 · Ягоды и стол
Близкое, земное, домашнее.

04 · Храм в картине
Тот же мотив внутри вагона.

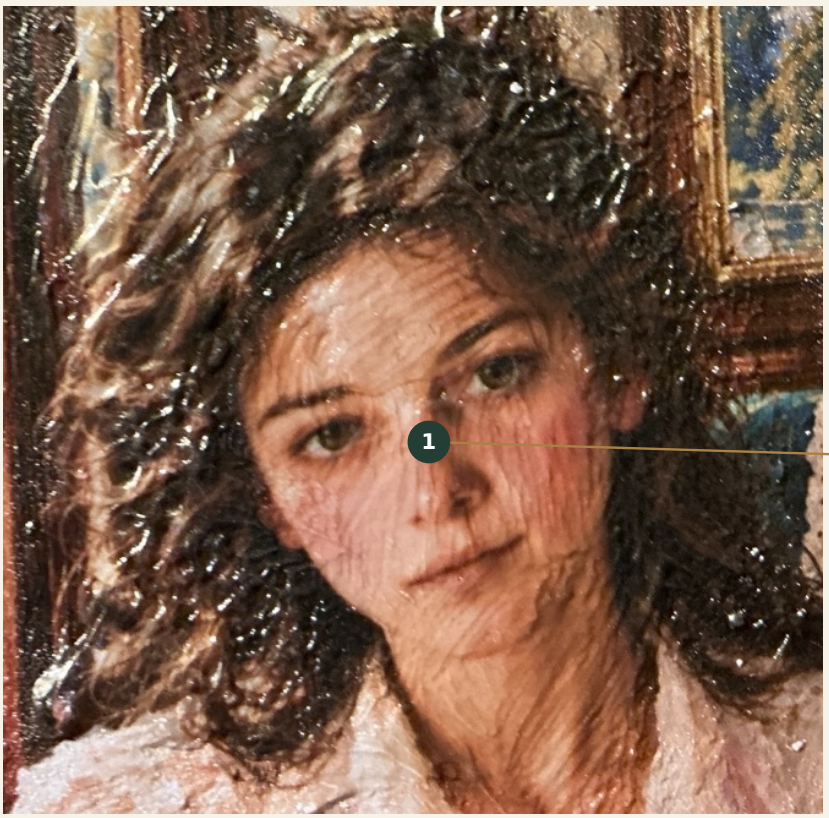
05 · Взгляд
Точка встречи со зрителем.

06 · Руки
Тихий центр композиции.

Сначала зритель узнаёт лицо. Затем замечает ягоду между пальцами, накрытый стол и уходящие рельсы. Дальняя архитектура требует более внимательного взгляда. Повтор храма на стене меняет смысл увиденного: пейзаж оказывается ещё и предметом памяти.

Золотой рельеф удерживает все эти планы вместе. Он не просто окружает живопись: отдельные формы входят в изображение и выходят из него. Так граница между картиной и вещью становится частью художественного события.

Взгляд, который удерживает время

Лицо написано без подчеркнутой улыбки. Взгляд прямой, но не вызывающий; слегка склонённая голова делает встречу мягче. В этой остановке есть доверие и лёгкая задумчивость.

Тёплые щёки, тёмные глаза и свободные пряди волос не превращаются в условную «красивость». Они сохраняют живую неравномерность: именно малые различия делают образ человеческим.

Посадка и присутствие

Фигура развёрнута к нам; плечи и предплечья образуют устойчивую опору, а наклон головы сообщает ей подвижность. Девочка сидит естественно, как человек, которого ненадолго отвлекли от собственного занятия. Её спокойствие оттеняет движение поезда за окном.

Волосы как переход в рельеф

Кудри и отдельные пряди получают настоящую выпуклость. Свет цепляется за них иначе, чем за ровную живопись лица. Возникает мягкое противоречие: взгляд остаётся в глубине образа, а материальная поверхность приближает фигуру к зрителю.

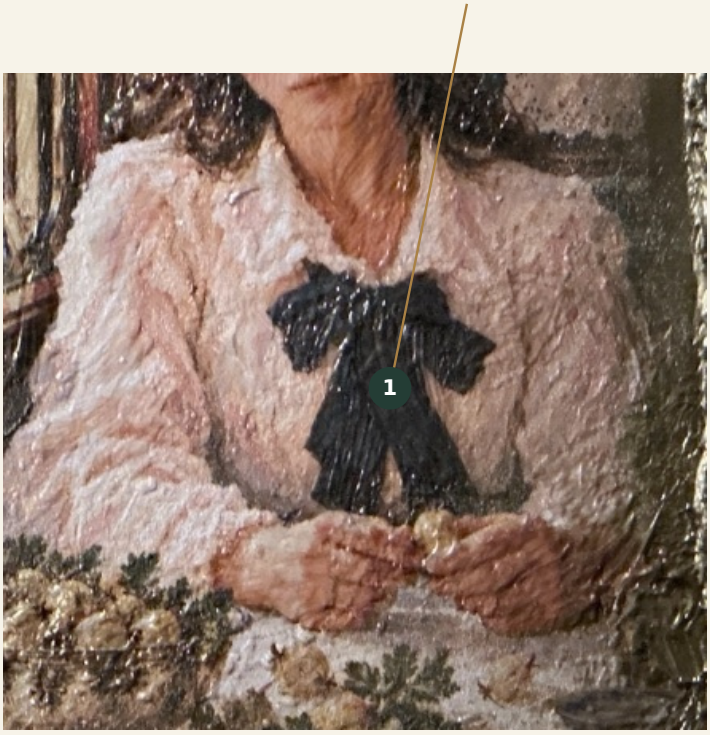
Малая ягода — большой центр

Деталь	Что она делает в композиции
01 · Руки	Пальцы встречаются вокруг ягоды. Это мягкое удерживание, а не демонстративный жест. Пауза между ладонями сохраняет воздух.
02 · Крыжовник	Небольшие светлые плоды переводят внимание с парадного золота на простую летнюю радость. Зелень и медовые полутона связывают стол с пейзажем.
03 · Чаша	Металлический сосуд даёт плотный, собранный акцент. На фотографии он читается как чаша с металлическим блеском; точный металл отдельно не установлен.

Здесь плод важен не как редкость или роскошь. Это знакомая ягода сада: её можно сорвать, подержать между пальцами, вспомнить вкус. В таком чтении крыжовник становится точкой, через которую большое путешествие возвращается к личному опыту.

Ткань хранит тепло дома

01 · Блузка и тёмный бант

Молочно-розовый цвет смягчает золотое окружение. Складки собираются к плечам, рукавам и запястьям; в них ощущается вес ткани. Тёмный бант делает верхнюю часть фигуры собранной и помогает взгляду вернуться от одежды к лицу. Он не требует обязательного траурного толкования: прежде всего это сильный живописный акцент.

02 · Кружевная ткань позади

Белую кружевную накидку на спинке можно назвать платком или домашней салфеткой-накидкой: по изображению нельзя установить точное бытовое наименование. Её роль яснее её названия. Она переносит в вагон привычку к домашнему уюту и перекликается с кружевом стола.

Два белых участка поддерживают друг друга, но звучат по-разному. Перед нами ткань, к которой можно прикоснуться; позади — светлая память о доме. В художественном прочтении именно такие подробности делают путешествие обжитым.

Распахнутое окно

Открытое окно соединяет два пространства без перегородки. Летний воздух, свет и ощущение движения входят в вагон, а домашние предметы перестают быть замкнутым натюрмортом. Это возможный бытовой смысл; художественный смысл ещё шире — готовность быть открытым миру.

Рама окна организует перспективу. Её вертикали поддерживают фигуру, изгиб пути уводит взгляд в сторону, а далёкая архитектура задаёт высоту и направление. Латунный на вид прибор окна добавляет точку материальной убедительности.

План	Опора для взгляда
Близкий	Стол, ягоды, руки — доступная человеку повседневность.
Средний	Девочка, ткань, деревянный интерьер — обжитое пространство.
Дальний	Состав, берег и храм — путь, история, ожидание.
Реальный	Выступающий рельеф и отражённый свет — присутствие произведения перед нами.

Поезд в излучине пути

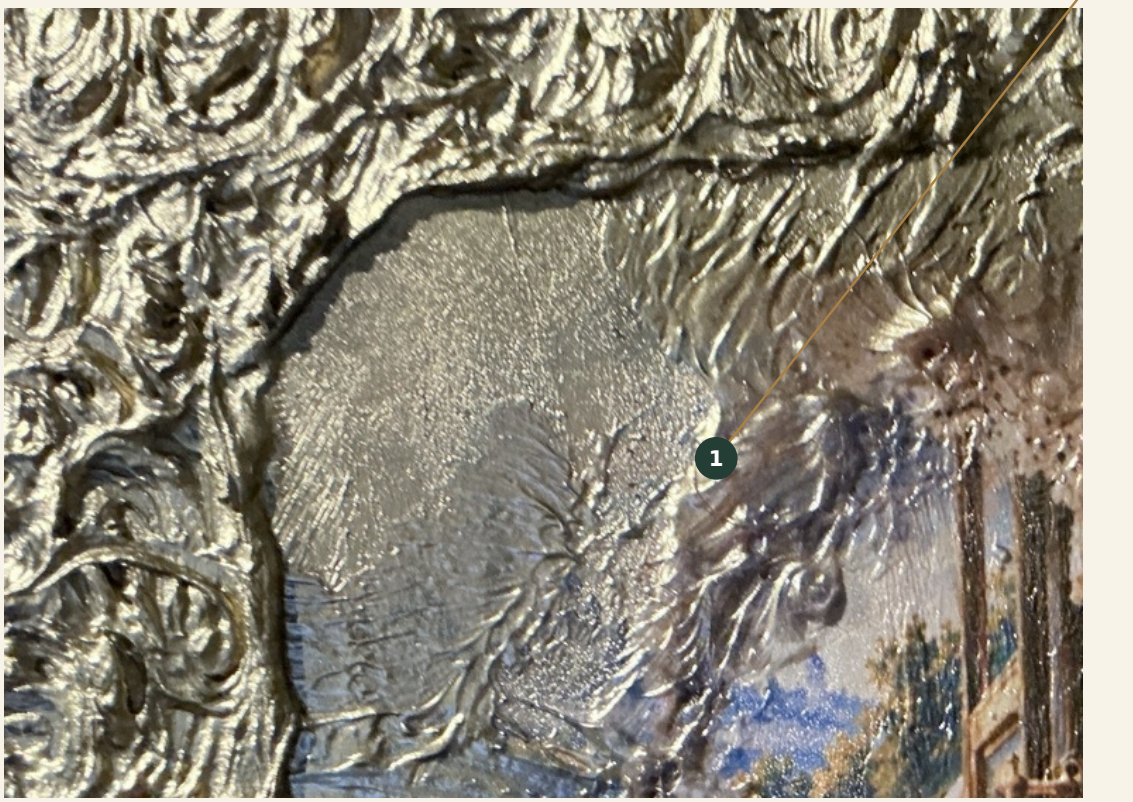
Длинная цепочка вагонов раскрывается на повороте. По логике композиции зритель находится внутри одного из вагонов и видит впереди другую часть того же состава. Вторая независимая линия поезда для такого объяснения не требуется.

Деревянный интерьер, прямоугольные окна, тёмный окрас вагонов и паровая тяга позволяют предложить художественную датировку: последняя четверть XIX века, условно 1885–1895 годы. Это версия об эпохе сюжета; само панно создано в 2026 году.

Наиболее убедительно говорить о пассажирском поезде дореволюционного времени. Уютная обстановка может напоминать салон или отделение более комфортного класса, но изображение не даёт оснований назвать точный тип вагона. Малый масштаб локомотива и декоративная переработка не позволяют установить серию, осевую формулу или завод.

Рассказ о железной дороге здесь важнее технической атрибуции. Вагоны образуют ритм повторяющихся окон; путь вьётся; дым растворяет даль. Всё движется, а лицо девочки остаётся устойчивой точкой — человек не теряется в скорости.

Когда дым перестаёт быть плоскостью

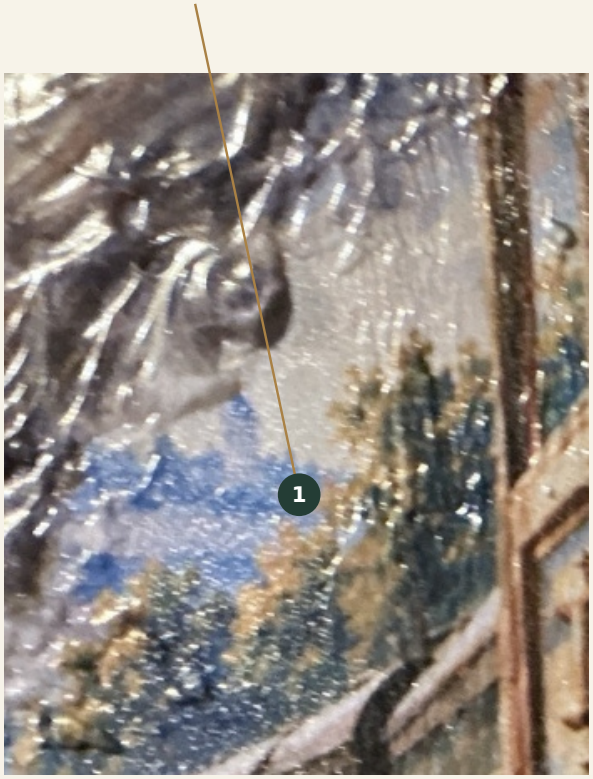
Сначала дым узнаётся как часть пейзажа: знак работающего паровоза, ветра и движения. Затем глаз замечает, что его направление поддерживают реальные складки материала. Под боковым светом они отбрасывают тень, и изображение начинает переходить в поверхность.

Особенность не в буквальном изготовлении «облака», а в продолжении его импульса. Лепная волна подхватывает написанную форму и увлекает её к золотому полю. В неподвижном веществе появляется память о быстро исчезающем следе.

Так художники соединяют три времени: мгновение взгляда, короткую жизнь дыма и длительность каменистой, золочёной фактуры. Это одно из самых выразительных мест работы: невесомое получает вес, а вещественное — дыхание.

> Дым уходит вдаль — и одновременно приближается к нам.

Один храм в двух пространствах

01 · Храмовый мотив в дальней природе

02 · Его повтор на стене вагона

По авторскому замыслу в обоих местах повторяется один храмовый образ. Вдали он принадлежит миру, через который проходит поезд. Внутри вагона он уже оформлен в картину и включён в личное пространство. Это не просто повтор детали, а переход от увиденного к запомненному.

Многоглавие и высокая вертикаль позволяют связать мотив с образом Лавры. Живописная условность не даёт топографически точной фиксации каждого здания. Здесь важны узнавание православного ансамбля и его духовная роль, а не инвентарная архитектурная опись.

Можно прочесть этот повтор как «путь снаружи и опора внутри». Человек движется к святыне, но её образ уже находится рядом с ним. При этом не следует подменять Лавру небольшой церковью Спаса в Абрамцеве: это разные архитектурные и исторические места. [4]

Что за водоём виден из окна?

На полотне нет надписи, позволяющей назвать водоём. Поэтому перед нами три содержательные версии, каждая из которых раскрывает иной слой образа.

Версия	Почему возникает	Граница вывода
Келарский пруд	Естественная ассоциация с пейзажем у Лавры. Исторические пруды — часть её окружения. [6]	Не установлен точный железнодорожный ракурс.
Воря и абрамцевские пруды	Связь с усадьбой Мамонтовых и живописной традицией Поленова и Серова. [5]	Нельзя совместить такую версию с буквальным видом Лавры без художественного переноса.
Собирательный водоём	Берег и отражение связывают дорогу с летней природой.	Это наиболее осторожное описание видимого пейзажа.

Верхний пруд Абрамцева существовал ещё при Аксакове, был восстановлен при Мамонтове и связан с работой Поленова. Музей хранит его этюд 1882 года; Серов также обращался к этому мотиву. Эти факты делают воду важной частью культурного контекста, но не доказывают, что на панно изображён именно этот пруд. [5]

В интерпретации произведения вода — поверхность памяти. Она принимает отражённый свет и противопоставляет спокойную горизонталь стремительному пути. Для каталожной подписи точнее: «водоём в условном пейзаже окрестностей Лавры и абрамцевского культурного мира».

Хронология и внутренний сюжет

Слой времени	Содержание
1862–1887 · история	Дорога к Сергиеву Посаду; расцвет Абрамцева при Мамонтовых; создание портрета Веры. [1–4]
1885–1895 · версия сюжета	Предложенная эпоха путешествия по одежде, интерьеру и паровой тяге. Точного года картина не сообщает.
Летний день · художественная последовательность	Сад и сбор ягод; дорога; остановка внимания у окна; узнавание храма; тихая встреча со зрителем.
2026 · осуществлённая работа	Современное панно Никанора и Марии Мартыновых: живопись, лепнина, золочение.

Возможный рассказ внутри картины

Девочка едет с близкими после летнего пребывания за городом. На столе остаются ягоды — малая часть сада, взятая в дорогу. За окном поворот состава открывает пейзаж; вдали появляется храм. Она поворачивается к собеседнику, и это движение становится нашим мгновением встречи.

Такой рассказ допустим как литературная экспликация, а не как биография изображённой модели. Мы не знаем её имени, пунктов посадки и назначения, пассажиров за пределами картины. Открытость этих обстоятельств позволяет зрителю вспомнить собственные путешествия.

Важно сохранить самостоятельность трёх времён: исторической памяти XIX века, условного дня внутри сюжета и сегодняшней работы художников. Эффект старинности поверхности не превращает современное произведение в старинный предмет.

Живопись, которая выходит к свету

Произведение сочетает фигуративную масляную живопись с декоративной пластикой. В нём узнаваемы портрет, натюрморт и пейзаж, но их отношения изменены реальной толщиной материала. Академическая читаемость фигуры соседствует со свободной фактурой и импрессионистической чувствительностью к свету.

Такое определение точнее, чем попытка объявить работу чистым импрессионизмом или исторической иконописью. Её самостоятельный язык рождается на стыке: живописная глубина, тактильная поверхность и орнаментальное окружение существуют одновременно.

Мазок на блузке описывает складку, лепная борозда продолжает прядь или облако, золотое возвышение ловит свет. Фактура не должна одинаково звучать везде: лицо требует тишины, ткань — мягкого ритма, дым — свободного движения, поле рамы — богатого мерцания.

Как рождается произведение

Последовательность ниже раскрывает художественную логику метода по сведениям авторов и материалам мастерской о «Троице». Она не заменяет технологическую карту конкретного изделия. [8–9]

01 · Замысел
Определяются портрет, летний натюрморт, поезд и повтор храмового мотива. Важно заранее решить, где живопись останется плоской, а где движение перейдёт в рельеф.

02 · Основа и композиция
Готовится стабильная основа. На ней согласуются границы живописного поля и окружающей пластики; проверяются посадка фигуры и направление перспективы.

03 · Живописная работа
Масляные слои формируют лицо, руки, ткани и пейзаж. Тональные отношения подчиняют детали общему свету.

04 · Ручное моделирование
Пластичная минеральная композиция получает выпуклости и углубления. Дым, волосы, ткань и орнамент обретают материальный ход.

05 · Перьевая и воздушная проработка
Тонкий инструмент уточняет линии, а воздушный приём участвует в создании свободной фактуры ещё податливой массы.

06 · Доводка и золочение
После отверждения поверхность подготавливается к нанесению золота. Уточняются переходы между написанным и вылепленным.

07 · Проверка при свете
Работа рассматривается прямо и сбоку: блик не должен уничтожать взгляд, а рельеф — перекрывать важные детали.

08 · Обрамление
Три самостоятельных контура согласуются с готовым панно. Геометрия рам организует край, сохраняя живую нерегулярность лепнины.

Перо, масса и воздушный жест

Ручная лепнина

Объём создаётся прямой работой с пластичным материалом. Мастер задаёт толщину, изгиб и переход формы, затем возвращается к детали для доводки. Здесь сохраняется неравномерность ручного усилия — то, что нельзя заменить одинаковым ритмом штампа.

Перьевая литопластика

В документах мастерской это авторское наименование точной проработки минеральной пластики. В рабочем состоянии композиция податлива; каменные наполнители связаны составом, позволяющим моделировать её до отверждения. Перьевой край или тонкий инструмент уточняет жилки, бороздки, завитки и границы пластических планов. [8]

Воздушная («надувная») проработка

В материалах о «Троице» приём назван «воздушным жестом» или «выдувом». Он описан как участие воздуха в формировании свободной фактуры ещё пластичной массы. Для «Девочки с крыжовником» это особенно созвучно теме дыма: воздушное движение передаётся вещественной поверхности. [8]

Точность описания

Наименование выражает художественный принцип. Состав связующего, характер оборудования, давление, время обработки и условия отверждения не установлены по фотографиям. Эти параметры относятся к практике мастерской; изображение не даёт оснований придумывать их.

> Перо уточняет линию. Воздух освобождает её движение.

Творёное золото

Творёное золото — тонко измельчённое настоящее золото, подготовленное со связующим для нанесения кистью. В музейной англоязычной терминологии близок термин shell gold. Кисть может следовать сложному рельефу и распределять покрытие по выступам и углублениям. [7]

По сведениям авторов, в «Девочке с крыжовником» использовано покрытие творёным золотом. Оттенок на фотографии меняется от тёплого к почти серебристому в зависимости от света, отражений и угла съёмки. Это не основание определять пробу металла по изображению.

В прежнем паспорте «Троицы» указано золото 23 карата. Для данной работы пробу следует указывать по её собственному материалу и паспорту; она не переносится автоматически с другого произведения.

Художественно золото выполняет две роли. Оно собирает отдельные элементы в целое и делает свет участником композиции. Тонкая тень в бороздке становится столь же важной, как яркий блик на выпуклости. Чем сдержаннее освещение, тем тоньше раскрывается эта разница.

Православный культурный ландшафт

Вера присутствует здесь через устройство мира: храм виден за окном и сохраняется в образе внутри вагона.

«Девочка с крыжовником» уместна в поле современного православно ориентированного искусства как авторская жанровая композиция о дороге, памяти и духовном средоточии. Храмовый мотив поддержан темой паломнического пути и культурной связью с Лаврой.

Церковь не сведена к декоративному силуэту. Её повтор делает святыню постоянной: она может удаляться в пейзаже, но остаётся рядом в личном изображении. Такое прочтение превращает железную дорогу в образ пути, а вагон — во временный дом человека в дороге.

Золото продолжает давнюю традицию драгоценного света в церковном искусстве. В этой работе оно окружает обычную жизнь: девочку, ягоды, мягкую ткань. Повседневное получает достоинство внимательного созерцания.

Жанровый статус следует сохранять и в каталоге. Само присутствие храма не устанавливает для произведения литургическое назначение. Его духовная сила раскрывается через художественный рассказ, а не через присвоение ему статуса канонического иконного образа.

Тихое путешествие

Сохранить мгновение, в котором мир движется, а человек слышит себя.

В центре замысла Никанора и Марии Мартыновых — встреча трёх начал: человеческого присутствия, дороги и света. Героиня остаётся близкой зрителю, хотя её окружение уводит взгляд всё дальше. Этим движением художники создают пространство не внешнего приключения, а внутренней собранности.

Крыжовник — простая радость, не нуждающаяся в торжественном объяснении. Он удерживает память о саде и домашнем столе. Поезд сообщает сюжету историческое дыхание. Храм напоминает о направлении пути. Золотой рельеф превращает эти разные мотивы в единую материальную ткань.

Главный художественный жест — переход через границу. Дым и пряди волос продолжаются в пластике; свет из написанного мира встречается со светом настоящего помещения. Зритель не только смотрит в изображение, но и замечает его физическое присутствие рядом с собой.

Работа предлагает пережить длительность: рассмотреть след кисти, заметить тонкую тень, вернуться к глазам девочки. Она связывает торжественность драгоценного обрамления с человеческой мерой — малой ягодой между пальцами. В этой связи можно увидеть основную интонацию «Ника Мария»: искусство, которое возвышает повседневное, сохраняя его тепло.

Смысловой центр

Путь ведёт к храму. Взгляд возвращает к человеку. Ручной след соединяет одно с другим.

Текст для выставочного каталога

Никанор Мартынов и Мария Мартынова
«Девочка с крыжовником»
Проект «Ника Мария». 2026. 0103НМ-5263К.

Девочка держит ягоду, пока за распахнутым окном медленно разворачивается большой мир: железная дорога, вода, зелень и далёкие храмы. Домашний стол становится частью путешествия. В её прямом взгляде сохраняется тишина, которую не нарушает движение поезда.

Храм появляется дважды — в пейзаже и в картине на стене вагона. Этот повтор соединяет внешний путь с внутренней памятью. Обитель можно увидеть издали, но её образ уже находится рядом, внутри человеческого пространства.

Масляная живопись соединена с ручной лепниной и авторской перьевой литопластикой. Дым, волосы, ткань и орнамент переходят в реальный рельеф. Творёное золото принимает свет помещения и меняется вместе с ним: произведение продолжает раскрываться после первого взгляда.

Культурная память об Абрамцеве слышна в теме юности, летних плодов и одухотворённого быта. При этом работа Мартыновых самостоятельна: её сюжет строится вокруг дороги, повторения храма и встречи живописной глубины с осязаемой поверхностью.

Краткая подпись к экспонату

«Девочка с крыжовником» — авторское живописно-рельефное панно Никанора и Марии Мартыновых. Масло, ручная лепнина, перьевая литопластика, творёное золото. Юность, летние плоды и дорога к храму соединены в образе тихого путешествия. Коллекционный номер 0103НМ-5263К.

Источники и иллюстрации

[1] Государственная Третьяковская галерея; каталог журнала «Третьяковская галерея». Валентин Серов, «Девочка с персиками», 1887.
tg-m.ru · каталог произведения

[2] Музей-заповедник «Абрамцево». История семьи Мамонтовых и усадебного художественного круга.
abramtsevo.net · Мамонтовы

[3] Свято-Троицкая Сергиева лавра. «Сергиев Посад. Страницы истории. Открытие Московско-Ярославской железной дороги. 1860–1870 гг.».
stsl.ru · история железной дороги

[4] Музей-заповедник «Абрамцево». Церковь Спаса Нерукотворного: история, авторы проекта, даты.
abramtsevo.net · церковь Спаса

[5] Музей-заповедник «Абрамцево». Верхний (Поленовский) пруд.
abramtsevo.net · Верхний пруд

[6] Свято-Троицкая Сергиева лавра. «Троицкие реки и водоёмы»; сведения о прудах вокруг монастыря.
stsl.ru · водоёмы

[7] Fitzwilliam Museum, University of Cambridge. Unlocking the English Portrait Miniature: Gold / shell gold.
fitzmuseum.cam.ac.uk · технология золота

[8] Мастерская «Ника Мария». «Святая Троица. Никанор и Мария Мартыновы»: материалы для гидов, 2026, страницы 8–11. Использованы авторские описания лепнины, перьевой и воздушной проработки. Данные одного изделия не переносятся автоматически на другое.

[9] Десять фотографий осуществлённого панно и эскиза обрамления, предоставленных авторами 25 октября 2026 года. Фотографии служат основой визуального разбора; размеры, рецептуры и топографическая идентификация по ним не установлены.

Иллюстрация Серова. Репродукция из Google Art Project / Wikimedia Commons; оригинал — Государственная Третьяковская галерея. Историческое произведение находится в общественном достоянии. Все остальные фотографии в этом томе — предоставленные изображения работы Мартыновых.

Художественные интерпретации, условная датировка путешествия и варианты водоёма выделены в тексте. Каталог описывает самостоятельное произведение 2026 года.